

ОТЗЫВ

об автореферате диссертации Лариной Марии Валерьевны на тему «Образ героя времени в русской и немецкой прозе рубежа XX - XXI веков», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки), 5.9.2. Литературы народов мира

Автореферат свидетельствует, что М.В. Лариной выполнено **актуальное** исследование, солидное не только по объему, но, в первую очередь, по охвату литературного материала и масштабности поднимаемой проблемы. Выявление героя времени в русской и немецкой литературах рубежа XX – XXI (время, одинаково переломное в истории обеих стран) позволяет, как справедливо отмечает автор диссертации, увидеть глобальные тенденции словесного искусства, говорящие о проблематике эпохи.

Научная новизна работы заключается в исследовании контактно-генетических связей, типологических схождений и различий в проблематике произведений и понимании героя времени русскими и немецкими прозаиками рубежа XX–XXI вв. Впервые в подобном ракурсе сопоставляются современная русская и немецкая литературы.

Отметим хорошо проработанную теоретическую и **методологическую базу** исследования: использованы сравнительно-исторический и историко-типологический методы в сочетании с комплексным дескриптивным анализом текста, приемами мотивного и интертекстуального анализа. Привлечен широкий круг не только отечественных, но и зарубежных специалистов в области теории и истории литературы. **Теоретическая значимость** диссертации видится, помимо моментов, сформулированных самим автором, еще и в том, что предпринята удачная попытка применить типологию героев, характерную для классической литературы, к новейшим произведениям. Доказано, что эта типология XIX века вполне «работает» и сегодня, хотя сами типы претерпели трансформацию.

К наиболее **значимым результатам** диссертационного исследования можно отнести следующее:

- традиционное для отечественной теории литературы представление о соотношении типа, персонажа и героя дополнено концепциями зарубежных нарратологов, прежде всего Ф. Яннидиса;

- выделены основные типы персонажей трикстерской парадигмы: *голый человек, маленький человек, лишний человек, подпольный человек*;

- выявлено наличие этих типов как в русской, так и в немецкой литературе, прослежена их эволюция и национальные особенности;

- доказано приоритетное положение трикстера, отчасти наследующего положение и функции культурного героя в российской и немецкой прозе рубежа XX–XXI вв. на примере произведений ключевых авторов: В. Маканина, Кр. Крахта, Р. Сенчина, М. Байера, Т. Толстой, А. Иванова, М. Марон, Г. Мюллер.

Несомненным достоинством М.В. Лариной является широта исследовательского взгляда на историко-литературный процесс как в России, так и в Германии. Из обилия разнонаправленных тенденций и множества индивидуальных художественных систем автор диссертации сумел выбрать конкретные произведения для сопоставительного анализа в аспекте модификаций типов персонажей-трикстеров. При этом сходство избранных пар произведений отнюдь не очевидно, но обнаруживается при углубленном анализе. Глава 2 посвящена типу *подпольного человека* в романах «Андеграунд, или Герой нашего времени» В. Маканина и «Faserland» Кр. Крахта. В главе 3 показано, что и Р. Сенчин, и М. Байер пишут об ответственности *маленького человека* за свою судьбу. В главе 4 сопоставляются образы *лишнего человека* в романах М. Марон «Animal Triste» и А. Иванова «Географ глобус пропил». Заключительная глава обращена к образу *голового человека* в «ретроантиутопии» «Кысь» Т. Толстой и автобиографическом романе «Сердце-зверь» Г. Мюллер. Отметим удачный

анализ произведений немецких авторов, особенно убедительный в параграфе 3.3.

Новаторское и объемное исследование, а также лаконизм жанра автореферата побуждают задать некоторые **вопросы**:

1. Сохраняется ли принцип бинарной оппозиции *героя* и *антигероя* в современной литературе? Может ли функция деконструкции, осуществляемая трикстером, иметь позитивный эффект? Если да, то при каких условиях?
2. Какова разница между типом *подпольного человека* и авторским отношением к нему у Достоевского и Маканина?

Позволим себе также высказать некоторые **замечания**.

1. В тексте автореферата уделено недостаточно внимания диффузному характеру трикстерских образов, совмещению в одном герое функций нескольких типажей, например, маканинский *подпольный человек* имеет также признаки *лишнего человека*, о чем свидетельствует уже название романа, отсылающее к Лермонтову.
2. Следовало бы более детально обосновать отнесение героев того или иного типажа к архетипу трикстера. Какие именно качества трикстера у них есть? Всякий ли *лишний человек* или *маленький человек* потенциально является трикстером? Возможно, в диссертации данный вопрос раскрыт более полно.

Высказанные замечания имеют характер научной полемики, свидетельствуют о перспективности исследования и не снижают общей высокой оценки диссертации.

Автореферат и 14 публикаций автора, 6 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК, позволяют заключить, что проделанное исследование отвечает требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ, а ее автор Мария Валерьевна Ларина заслуживает

присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки), 5.9.2 – Литературы народов мира.

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры литературы и методики ее преподавания
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический
университет»

Барковская Нина Владимировна

20.03.2024



620091 г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26,

ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»

e-mail: n_barkovskaya@list.ru

тел. +79193917266



Н. В. Барковской

И. Ф. Вульф

И. Ф. Вульф